
ТРАДИЦИИ АНТИЧНОСТИ В ВОЕННОМ ИСКУССТВЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТАВРИКИ

Екатерина Моця

Ключевые слова: Таврика, Византия, оборонительные сооружения, античность, средневековье

Северное Причерноморье, или Таврика, благодаря своему выгодному геополитическому положению всегда было местом пересечения интересов, определяющих для истории государств – таких как античная Греция, Рим, Византия, Хазарский каганат, после – Киевская Русь, Турция, Российская империя. От начала основания греческих колоний в Крыму и до падения Византийской империи жизнь на краю античного мира в окружении многочисленных варварских племен диктовала свои законы. Без сомнений, во все районы Северного Причерноморья была перенесена система военного дела, сложившаяся на то время в метрополии. Следует признать, что основные изменения в характере вооружения, фортификационном строительстве и прочих аспектах военного искусства, которые выкристаллизовывались в Древней Греции, распространялись в мире колоний достаточно быстро. Вместе с тем, такие известные тактические единицы, как, например, македонская фаланга или даже строй римских манипул, в условиях Северного Причерноморья вряд ли могли быть применены успешно.

Тут следует подчеркнуть, что колонии на Северном берегу Черного моря существовали в очень специфических условиях, поскольку их соседями были не только земледельцы, но, в большей степени, кочевники. А.М. Хазанов по этому поводу указывает на то, что вплоть до нового времени, когда произошла существенная революция вооружения, оседлые государства не могли найти какое-либо надежное решение военной проблемы, связанной с защитой от нападений кочевников (Khazanov 1984, 222-223, 263), ведь движение кочевнических объединений из глубин Азии означало дестабилизацию военно-политической обстановки в Северном Причерноморье (Виноградов 2004, 11).

Кочевники, безусловно, приносили с собой из Азии новые приемы ведения боевых действий и предметы вооружения. Потому каждое вторжение определенным образом изменяло устоявшуюся систему военного дела как местных варварских племен, так и греческих колоний.

Без такого заимствования военного опыта своих вынужденных соседей существование греческих городов вряд ли было бы возможным, ведь военные силы греков в Северном Причерноморье обычно сталкивались в бою с легковооруженными соперниками, активно использовавшими метательное оружие. То есть такой характер ведения боя сильно отличался от собственно греческого. И как на развитие военного дела в метрополии огромное влияние оказали войны с фракийцами, персами и другими народами Передней Азии, так местные племена существенно повлияли на военное искусство городов Северного Причерноморья.

Однако некоторые черты, присущие исключительно античным основам военного искусства, без сомнения, прослеживаются в отдельных аспектах оборонной доктрины Крымской Таврики и в более позднее время.

Одна из таких «долгоиграющих» традиций – фортификационная. Тут следует заметить, что практичные византийцы с большой неохотой брались перестраивать монументальные греческие сооружения, построенные по всем принципам полиоркетики. Тем не менее, такие весомые причины, как рост населения сравнительно с численностью первых колонистов, сильные землетрясения и наносы земли¹, заставляли браться за усовершенствования существующей системы обороны городов. Тем

¹ Херсонеситы пытались решить эту проблему уже в середине - второй половине III века до н.э., когда стали создавать на участке 19-ой куртины систему, которая отвечала не только военным, но и гидротехническим задачам, а именно, служила плотиной, сдерживающей натиск твердых наносов со стороны тальвега соседствующего оврага.

более, что на отдельных участках (боспорский город Дия-Тиритака) стены раннего времени могли возводиться просто в интервалах между крайними домами для экономии сил и средств (Гайдукевич 1952, 74, 88).

Оборонительные сооружения начали возводиться вокруг греческих городов в Северном Причерноморье сразу после их основания. Первые укрепления Пантикапея, остатки которых были обнаружены еще в 1949 г. на северном склоне горы Митридат, судя по всему, относятся к VI в. до н.э. (Блаватский 1951, 215). Отдельные приемы их построения просуществовали длительное время. К таковым относится протейхизма.

Протейхизма (гр. *πρωτεύχιμα*) – передовая оборонительная стена, которая возводилась на расстоянии приблизительно 5-10 метров перед всей линией главных крепостных куртин и башен с целью затруднить приближение к ним соперника, его осадных машин, а также для того чтобы обеспечить скрытую от врага переброску военных отрядов до нужного места обороны. В Херсонесе Таврическом это сооружение появилось во II-III вв. вдоль южного и западного участков оборонной линии и не утратило обороноспособности вплоть до окончательного упадка города. Кстати, с появлением протейхизмы теряет актуальность существенная римская военная традиция – *помериум* (лат. *pomerium*), или так называемая военная улица – незастроенное пространство, которое существовало вдоль тыльной стороны основной оборонной стены. Ее функцию принимает на себя *перибол* (гр. *περίβολος*) – внутреннее пространство между передовой и основной оборонными стенами. В нем накапливались силы для вылазок, в него загоняли скот с полей во время войны, в нем же селились окрестные жители, как в Аттике, в *перибол* между Долгими стенами во время Пелопонесской войны, по свидетельствам Фукидида (Фукидид 1915, 3-17). Кроме того, *перибол* служил для скрытого сбора силы в нужном месте, подготовки военных вылазок, быстрого перемещения войск.

Кроме Херсонеса, протейхизма известна и в других городах Таврики: на Эски-Кермене, в Каламите и Алустане. Кстати, строительство протейхизмы учитывало еще одно важное

античное правило: строить оборонительные стены обязательно на скале или на материке, и несмотря на большую глубину залегания в этом месте скалы, фундаменты протейхизмы находятся на скале².

Другим приемом обороны, известным со времен Рима, была обитая железом решетка-катаракта, которая поднималась и опускалась в специальные пазы, описанные в трактате Вегеция (Флавий 2001, 264-382); она просуществовала в Херсонесе от античных времен до позднего средневековья. Также такие вертикальные пазы, не доведенные до самого низа, чтобы зубцы падающих врат не ломались об мостовую, известны на главных воротах Эски-Кермена.

Следует обратить внимание также на общий вид оборонной линии Причерноморских городов. Оборонительные сооружения вокруг них начали строиться сразу после их основания. Первые укрепления Пантикапея, остатки которых были обнаружены еще в 1949 г. на северном склоне горы Митридат, скорей всего относятся к VI в. до н.э. (Блаватский 1951, 215). В южной части Дии-Тиритаки была обнаружена оборонная стена обычного типа, построенная, вероятно, в первой половине V в. до н.э. (Гайдукевич 1952, 17-19). Эта стена 1,7-1,8 м в толщину состоит из двух панцирей, сложенных из достаточно больших плит неправильной формы, тщательно подтесанных с лицевой стороны, заполненных бутом и глиной. В IV-III вв. до н.э. упомянутая стена была заменена более мощной, около 3,30 м в толщину (Гайдукевич 1952, 21). Но сам характер построения этой, более мощной, стены не изменился – такая же панцирная кладка, забутованная посредине.

В римское время заметно оживление строительной деятельности. Усиленно укрепляется Танаис, ремонтируются старые и строятся новые фортификационные объекты. Надпись, найденная под Анапой, сообщает, что царем Савроматом I (93/94 - 123/124 гг. н.э.) были заново отстроены стены Горгишии (Блаватская 1951, 117). Также появляются небольшие поселения-крепости, которые могли иметь

² Несмотря на то, что, к примеру, в Херсонесе для этого пришлось рыть каналы для фундаментов стены до 6 м вглубь.

стратегическое значение. Кроме того, по свидетельствам Страбона (Страбон 1964, 282-285, 291), боспорский царь Асандр (47-17 гг. до н.э.) оградил укреплениями перешеек возле Метиды (Азовское море), чтобы помешать нападением кочевников. Укрепления эти представляли собой стену длиной 330 стадий (приблизительно 65 км), с десятью башнями, размещенными через равные промежутки расстояния. Ограждались укреплениями и другие районы. Римляне также систематизировали систему обороны Боспора, которая состояла из трех рубежей. Первая линия обороны являла собой небольшие крепости и сторожевые посты, которые были выдвинуты в горные и степные районы; второй линией выступали обновленные валы, которые сохранились с предыдущих времен, а также новые; третьим рубежом обороны стали крупные укрепленные крепости и, разумеется, города. Именно такая система, как будет понятно дальше, оказалась наиболее приспособленной к специфичным крымским условиям и с успехом использовалась византийцами в масштабах всей Таврики.

Некоторые историки (М.И. Ростовцев, В.М. Дяков) считают, что на территории Крымского полуострова во II-III вв. существовала специальная система пограничных укреплений – Таврический лимес, построенный римлянами и организованный подобно Дунайскому, Сирийскому и Британскому (Сорочан, Зубарь, Марченко 2001, 108). Но нужно помнить, что лимес – это укрепленная линия, которая создавалась на официальных границах Римской империи и состояла из системы разных укреплений – валов, рвов, сторожевых башен, крепостей, расположенных в линейном порядке. В среде научных исследователей до сих пор ведутся дискуссии, можно ли считать античные центры Северного Причерноморья входящими в состав Римской империи, или же они считались ее союзниками.

Однако, в рамках данной статьи важно не то, как именно назвать систему римской обороны Северного Причерноморья, а то, что именно она оказалась настолько жизнеспособной, что византийцы оставили ее практически без изменений. Такая ситуация вызвана, скорее всего, особенностями рельефа Крыма. Характерной особенностью Крымских гор является

наличие узких долин, которые в пределах предгорных гряд имеют вид ущелий, разделяя гряды на отдельные участки, а в низинах расширяются (Павлова 1964, 27). Эти долины были относительно доступными для нападений кочевников там, где горные речки и их притоки разделяют Внутреннюю гряду. Считается, что именно здесь император Юстиниан I Великий (527-565) построил «Длинные стены», которые исполняли роль защитных систем именно в этих долинах, как бы перекрывающая их, и являлись прямым продолжением вышеназванных античных укрепленных валов и стен, усиленных башнями через равные промежутки. Оборонные сооружения, которые защищали горные проходы, назывались «клейсуррами» (κλεισούρα) (Об устройстве 2002, 356) и исполняли двойную функцию – на тактическом и стратегическом уровнях. Тактическим назначением клеисур были: местная оборона, удержание кочевников на расстоянии, защита «страны Дори». Стратегическим назначением «длинных стен» в первую очередь была охрана важных путей, которые вели из степей в гавани побережья, и прикрытие дальних подступов к главным центрам Византии в Причерноморье – прежде всего, к Херсонесу. Подобную роль «длинных стен» исполняли в обороне античных Афин. Они были построены в середине V в. до н.э. при Перикле между морской гаванью Афины – Пирей (Гелиодор³). Подобные сооружения построены и в других древнегреческих городах (Коринф – Лехеон, Мегары – Нисея, Аргос – Темения) (Лурье 1993, 330-332).

К сожалению, остатков крымских «длинных стен» до наших дней не сохранилось, а может быть, они просто еще не обнаружены, поэтому мы не можем наверняка знать, как именно они выглядели. Но, учитывая уважение, которое римляне испытывали к греческому и римскому военному опыту, можно более-менее уверенно предположить, что эти стены мало отличались от известных античных укреплений. В подтверждение этого утверждения можно привести остатки одной «длинной стены», которую открыл В.А. Сидоренко в ущелье Каралез в бахчисарайском районе к северу от Мангуп-Кале (Айбабин 1999, 120; Вус 2002, 255-256; Сидоренко 1991, 114). Длина стены

³ <http://ancientrome.ru/antlitr/heliodoros/heliod9.htm>

равнялась 150 м, толщина 2,3-2,4 м, современная высота – около 2,5 м (Вус 2004, 51). Стена была пристроена под углом 2-3 градуса к отвесным скалам с обеих сторон ущелья. В месте, где стена с левой стороны стыковалась со скалами, было оборудовано несколько боевых площадок, стрельбой из которых перекрывалось «мертвое пространство» перед оборонным рубежом (Вус 2004, 51). Эти же площадки могли использоваться и для наблюдения. Стена построена из двух панцирей – внешнего и внутреннего, посередине – забутовка из «дикого камня» и гальки на известковом растворе. В 1979 г. В.Л. Мыц открыл остатки еще одной подобной оборонной системы в ущелье Текмеш-Таш, неподалеку от средневекового городища Эски-Кермен (Мыц 1991, 27; Сорочан, Зубарь, Марченко 2001, 144). Ее расположение, характер оборонной способности, особенности кладки и раствора, на котором она была построена, идентичны стене в ущелье Каралез. Тактическим назначением этой постройки было также прикрытие узкого горного дефиле, которое выводило на путь к Херсонесу.

Существование еще одной клейсуры, которая преграждала каньон речки Качи, подтверждает гравюра начала XIX в., опубликованная Т. Фадеевой (Фадеева 1998, 194). Про эту клейсуру упоминает и Эвлия Челеби (Эвлия Челеби 1999, 39), подтверждая, таким образом, ее существование, ведь на сегодняшний день от стены не осталось ни следа.

Вторым рубежом обороны, после «длинных стен», как и в вышеупомянутой римской системе обороны Боспора (но уже в значительно больших масштабах), были небольшие укрепленные крепости.

Приблизительно в последней четверти VI в. одновременно с капитальным ремонтом стен Херсонеса начинается строительство дополнительных оборонных пунктов в горном Крыму. Эти комплексы строились в тылу у клейсур для усиления их обороноспособности, по внешнему периметру южно-западной части Крыма, в горных проходах, там, где противник мог легко проникнуть в Таврику.

Византийские оборонительные комплексы сооружались на плоских плато, которыми богаты крымские горы. Такие крепости отличаются продуманной фортификацией, которая

синтезировала в себе каноны антично-византийского строительства и максимальное использование природных факторов: крутых склонов останцев, отвесных урочищ и т.п. Оборонные сооружения в большинстве случаев просто дополняли природные условия. Также можно смело допустить, что прирожденная практичность византийцев позволяла им использовать античные укрепленные пункты – такие как городище Тепе-Кермен, на счет которого в историографии не существует единой точки зрения. Одни относят время его существования к средневековью (Мыц 1991, 128), другие идентифицируют его укрепленным убежищем античной эпохи (Фадеева 2002, 42), третьи называют византийским пещерным монастырем (Петровский 2002, 81-98).

При всей невозможности удержать местность без мощных и продуманных фортификационных сооружений, еще более сложно сделать это без гарнизонов, которые бы несли службу в этих сооружениях. Конечно, их вооружение и тактические приемы не могли не меняться от времен античности до средневековья, однако некоторые самые удачные элементы оставались не то чтобы неизменными, но относительно устойчивыми на протяжении длительного времени.

Основой древнегреческой армии была тяжелооруженная пехота – гоплиты, вооруженные мечами и копьями. Мечи использовались преимущественно двух видов: греческий скифос – прямой, двулезвийный, остроконечный меч, и распространенная в Греции фракийская махайра – однолезвийная, в средней части слегка расширенная. Кроме того, вероятно, что в качестве наступательного оружия употреблялось также местное оружие. К примеру, в боспорских и ольвийских погребениях известны находки акинаков (Сокольский 1954). После столкновения римской империи с сарматами короткий меч снимают с армейского вооружения, вместо него появляется парный к длинному мечу кинжал, такой длинны, что иногда не понятно, это длинный кинжал или короткий меч. Длинные мечи сарматского типа без металлического навершия и с прямым перекрестьем появляются на Боспоре, а в эпоху переселения народов вместе с эллинами распространяются далеко на запад.

Для вооружения катафрактов – тяжелых конников в империи ромеев рекомендуются так называемые парамирии. Считается, что имеется в виду изогнутый клинок подобный сабле или палаш (Никифор 2005, 76). Такие клинки, похожие на саблю, махайру или ятаган, с успехом использовались со времен Древней Греции, сначала в пешем, а потом, когда конница стала основой армии, в конном бою. Преимуществом сабли над мечом был значительно меньший вес, который позволял существенно ускорить ударно-защитные действия. Вместе с тем сила удара и глубина проникновения возмещались за счет кривизны рабочей части клинка – она позволяла во время удара использовать режущий эффект. В сравнении с палицей или прямым мечом сабля выигрывала за счет способности наносить тяжелые рубяще-колющие удары, что для скоростной конницы было главным преимуществом в подвижном бою как против вражеской конницы, так и пехоты.

Метательное вооружение легкой пехоты составляли дротики, лук и стрелы, пращи. Кроме того, византийская армия тем и отличалась от своих современников, что вооружение в одном подразделении не было однообразным. В принципе, все солдаты должны были иметь одинаковое оружие, на самом же деле, они были вооружены относительно их реальных возможностей и потребностей наилучшего использования личного состава и условий боя (Осарес 2007, 69). Все это является свидетельством достаточно рационального подхода. Поэтому пехотинцу советовалось иметь при себе и поясной меч, и секиру, и даже железные палицы (Никифор 2005, 6) на выбор. Таким образом, солдат мог выбирать, каким видом оружия ему удобней и привычней биться. И хотя античные авторы больше интересовались военным искусством метрополий и их приближенных провинций, чем приграничной Таврики, а местная письменная традиция (которая должна была существовать на территории современного Крыма) до нашего времени не сохранилась, возможно, подобная толерантность византийских военных руководств была вызвана многовековым опытом.

Скорее всего, военные силы северно-причерноморских городов в первое время их существования имели такую же организацию, как

и в эллинских полисах метрополии. В государствах Северного Причерноморья не было постоянных армий, и вооруженные силы составляло ополчение горожан, которое собиралось в случае войны. Вооружение закупалось воинами за собственный счет. В такой ситуации логично представить, как более состоятельные граждане выходили в тяжелом (читай – дорогом) доспехе, а остальные составляли легковооруженные отряды. В первой половине IV в. до н.э. на Боспоре появляется существенное наемное войско, аналогичное подобным армиям метрополии того же времени (Блаватский 1954, 70-71). Это войско набиралось из греков и фракийцев.

В византийскую эпоху мы видим подобную организацию. Крымские аланы, так же как и готы, считались федератами Византии и, по свидетельству императора Константина VII Багрянородного (913-959) их войско, возглавляемое эксусиократором Алании, защищало от нападений кочевников Херсон и прочие населенные пункты (Константин Багрянородный 1991, 53). Трактат Константина Багрянородного написан в X в., однако археологические находки оружия, украшений, посуды сармато-аланского происхождения из некрополя Карши-Баир, что находится в Нахимовском районе города Севастополь, подтверждают, что подобные охранные функции крымские аланы исполняли и во время Юстиниана I (527-565 гг.) (Ушаков, Филиппенко 2004, 116-117, 313).

Кроме вышеназванных элементов вооружения, важную ступень занимали копья. Они были одним из основных элементов в комплекте вооружения как пехоты, так и кавалерии и были очень эффективным оружием. Тацит писал про сарматских катафрактариюв: «... вряд ли существует войско, которое в состоянии выстоять перед натиском их конных орд» (Тацит 1993, 187). В доказательство его прозорливости можем отметить, что почти полторы тысячи лет спустя копья знаменитой польской крылатой кавалерии имели подобную длину – 4,5-5,0 м.

В анонимном трактате VI в. говорится: «Копья их должны быть такой длины, которая удобна для использования каждым солдатом, в том числе тем, кто размещен во второй, третьей и четвертой шеренгах. Копья первых

четырёх шеренг должны были выступать перед фронтом всего войска, и копьё первой шеренги должны выступать перед копьями второй шеренги настолько, насколько первая шеренга стоит спереди второй, и далее по порядку точно таким же образом до четвертой шеренги; в большинстве случаев в замкнутой фаланге это расстояние составляет приблизительно 1 локоть. Некоторые делали копьё второй шеренги длиннее, чем копьё первой шеренги на указанную длину, так чтобы выдвигание копий первой и второй шеренги было одинаковым и можно было бы биться с врагами двумя копьями одновременно» (О стратегии 2007, 90-91).

Византия считала себя преемницей Рима, который, в свою очередь, был прямым преемником Древней Греции. В условиях уважительного отношения к руководствам предков военные традиции изменялись очень медленно и только в тех сферах, которые этого требовали. Даже на периферии имперских инте-

ресов, в Северном Причерноморье, мы можем проследить сильное влияние античности на протяжении всего существования империи ромеев.

К таким долгоиграющим традициям относятся: стратегическая система обороны полуострова от кочевников, состоящая из трех поясов: длинных стен, небольших укрепленных крепостей и, собственно, городов; фортификационные сооружения, которые перестраивались редко и с минимальными вмешательствами; наемное войско, состоящее из местных племен; некоторые элементы вооружения, такие как, к примеру, длинный меч сарматского типа, лук и праща, отдельные виды метательной артиллерии.

На основании всего вышеперечисленного можно с уверенностью констатировать, что в военном искусстве Крымской Таврики в эпоху средневековья вместе с характерными, принятыми в Византии, чертами военного характера ощущается влияние античности.

Библиография

- Айбабин 1999:** А.И. Айбабин, Этническая история ранневизантийского Крыма (Симферополь 1999).
- Блаватская 1951:** Т.В. Блаватская, Строительная надпись из Горгиппии (Москва 1951).
- Блаватский 1951:** В.Д. Блаватский, Раскопки Пантикапея (1949 г.). Краткие сообщения Института истории материальной культуры XXXVII, 1951, 212-228.
- Блаватский 1954:** В.Д. Блаватский, Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья (Москва 1954).
- Виноградов 2004:** О.А. Виноградов, «Там закололся Митридат...» (Москва 2004).
- Вус 2002:** О.В. Вус, Фортификаційна практика Візантійської імперії в гірському Криму. «Довгі стіни» Юстиніана. Народознавчі зошити: Інститут народознавства НАНУ 3-4 (45-46), 2002, 253-262
- Вус 2004:** О.В. Вус, військово-інженерний аспект відновлення praetentura imperii Юстиніаном I у південному Криму (VI ст.). Військово-науковий вісник 6, Львів 2004, 43-60-
- Гайдукевич 1952:** В.Ф. Гайдукевич, Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг. Материалы и исследования по археологии СССР 25, 1952, 15-134.
- Гелиодор 2001:** Гелиодор, Эфиопика. Книга IX. Перевод с древнегреческого А.В. Болдырева. Комментарии А.Н. Егунова. (Москва 2001); цитируется по <http://ancientrome.ru/antlittr/heliodoros/heliod9.htm>
- Константин Багрянородный 1991:** Константин Багрянородный. Об управлении империей (Москва 1991).
- Лурье 1993:** С.Я. Лурье. История Греции. Курс лекций (Санкт-Петербург 1993).
- Мыц 1991:** В.Л. Мыц, Укрепления Таврики X-V вв. (Киев 1991).
- Никифор 2005:** Никифор II Фока, Стратегика (Санкт-Петербург 2005).
- О стратегии 2007:** О стратегии. Византийский военный трактат VI века. Изд. подг. В.В. Кучма (Санкт-Петербург 2007).
- Об устройстве 2002:** Об устройстве лагеря. Два византийских военных трактата конца X века (Санкт-Петербург 2002).
- Осарес 2007:** Ф. Осарес, Византийская армия в конце VI в. (по «Стратегикону императора Маврикия») (Санкт-Петербург 2007).
- Павлова 1964:** Н.Н. Павлова, Физическая география Крыма (Ленинград 1964).

- Петровский 2002:** В.А. Петровский, Православные памятники Тепе-Кермена. Православные древности Таврики: Сборник материалов по церковной археологии. Киев 2002, 81-98.
- Сидоренко 1991:** В.А. Сидоренко, «Готы» области Дори Прокопия Кесарийского и «длинные стены» в Крыму. Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики 2, Симферополь 1991, 105-118.
- Сокольский 1954:** Н.И. Сокольский, Боспорские мечи. Материалы и исследования по археологии СРСР 33, 1954, 123-197.
- Сорочан, Зубарь, Марченко 2001:** С.Б. Сорочан, В.М. Зубарь, Л.В. Марченко, Жизнь и гибель Херсонеса (Харьков 2001).
- Страбон 1964:** Страбон, География (Москва 1964).
- Тацит 1993:** Тацит, История (Санкт-Петербург 1993).
- Ушаков, Филиппенко 2004a:** С.В. Ушаков, А.А. Филиппенко, Могильник Карши-Баир в Юго-Западном Крыму. Погребальный инвентарь (изделия из металла). В: Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции (Киев-Судак 2004), 115-118.
- Ушаков, Филиппенко 2004b:** С.В. Ушаков, А.А. Филиппенко, Основы хронологии могильника Карши-Баир. В: Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы III Судакской международной конференции (Киев-Судак 2004), 313-317.
- Фадеева 1998:** Т.М. Фадеева, Тайны горного Крыма (Симферополь 1998).
- Фадеева 2002:** Т.М. Фадеева, Пещерные города и монастыри в «крепостях Бахчисарая» (Симферополь 2002).
- Флавий 2001:** Флавий Вегеций Ренат, Краткое изложение военного дела (Санкт-Петербург 2001).
- Фукидид 1915:** Фукидид, История. В двух томах. Т. II (Москва 1915),
- Эвлия Челеби 1999:** Эвлия Челеби, Книга путешествия. О Крыме (1666-1667 гг.). (Симферополь 1999).
- Khazanov 1984:** А.М. Khazanov, Nomads and the Outside World (Cambridge 1984).

Tradiții antice în arta militară a Tauridei în epoca medievală

Cuvinte-cheie: Taurida, Bizanț, construcții defensive, antichitate, evul mediu.

Rezumat: În articol este cercetată problema influențelor antichității asupra artei militare a Tauridei în epoca medievală. Prin intermediul materialelor arheologice și a surselor scrise este efectuată o analiză comparativă dintre construcțiile militare din metropolă și de la periferia Imperiului Bizantin. Este prezentat un șir de exemple de edificii defensive, care au fost utilizate cu succes în Crimeea până în perioada modernă.

Traditions of antiquity in the art of war of Taurica in the Middle Ages

Keywords: Taurica, Byzantium, defensive structures, Antiquity, Middle Ages

Abstract: The article considers the problem of influence of antiquity on the example of the art of war of Crimean Taurica in the Middle Ages. The comparative analysis of the methods of warfare of the Byzantine Empire and its periphery was conducted by using of archaeological material and writing sources. There are given examples of individual methods of building of the fortifications, which successfully existed in modern Crimea.

28.01.2016

Екатерина Моця, Институт истории Украины НАН Украины, ул. Лайоша Гавро 11-В, кв. 11, 04211, Киев, Украина, e-mail: katerina83@ukr.net

